

КЪ АПОЛОГИИ ВѢРЫ ВЪ ХРИСТОВО ВОСКРЕСЕНІЕ.

Въ настоящее время одной изъ самыхъ распространенныхъ и опасныхъ рационалистическихъ гипотезъ, отвергающихъ реальность факта воскресенія Іисуса Христа, является такъ называемая субъективная визионерная гипотеза. Эта гипотеза всю объективную исторію воскресенія Іисуса Христа

пытается объяснить душевными, субъективными переживаниями учеников Христовых и Савла, их галлюцинациями и их мыслями о Распятомъ. Гипотеза эта появилась—можно сказать—давно. Родина ея—Тюбингенъ, и наиболее видные представители—Эвальдъ, Штраусъ и Бауръ. Какъ существующая давно, названная гипотеза въ ортодоксальномъ богословіи нашла достаточно сильныхъ критиковъ, противъ нея выработаны опредѣленные положенія, которыя можно найти въ любомъ учебникѣ по основному богословію. Такъ, противъ назв. гипотезы указываютъ, напр., на сомнительность такихъ массовыхъ галлюцинацій, какъ предполагаемая галлюцинація 500 братій, видѣвшихъ воскресшаго Господа отдѣльно отъ избранныхъ апостоловъ. Почему—спрашиваютъ далѣе—никого изъ цѣлыхъ сотенъ визионеровъ никто и ни разу не пытается повести ко гробу Спасителя, чтобы разъ навсегда разсѣять ихъ вредную иллюзію? и т. под. Но въ напечатанной въ январьской книжкѣ „Христіанскаго Чтенія“ статьѣ проф. Казанской Академіи К. Г. Григорьева „Къ апологіи въры въ Христово воскресеніе“ мы находимъ значительныя возраженія противъ субъективной визионерной гипотезы, выработанныя позднѣйшимъ ортодоксальнымъ богословіемъ.

Ихъ мы здѣсь и приводимъ.*)

Примѣчаніе: Не знаемъ, — книжнымъ, или какимъ либо другимъ путемъ, — но разсматриваемая гипотеза становится извѣстной и до нѣкоторой степени ходячей даже въ нашей деревнѣ. Одинъ изъ сельскихъ священниковъ Симб. епархіи жаловался недавно, что требованія крестьянъ разрѣшать разные ихъ религіозныя недоумѣнія все растутъ и растутъ, а свободнаго времени у священника такъ мало. И если лѣтъ пять тому назадъ крестьяне обращались къ батюшкѣ съ совершенно невинными вопросами, напр., о томъ, „въ какую сторону смотрѣлъ Исусъ Христосъ, когда висѣлъ на крестѣ?“ — то теперь у нихъ на языкѣ вопросы новые.

— Мои прихожане, — говорилъ священникъ: — почему то въ последнее время одолѣваютъ меня вопросами о Христовомъ воскресеніи. спрашиваютъ: „а кто видѣлъ, что Исусъ Христосъ воскресъ? По евангелію выходитъ, что свидѣтелей этого не было“. — „Христосъ, — отвѣчаю я, — явился Своимъ ученикамъ, Магдалинѣ“. — „А можетъ — возражаютъ крестьяне, — почудилось ученикамъ. Бываетъ, вѣдь, это и у насъ. Такъ, почудится не вѣсть што“.

Собственно, этотъ рассказъ священника и побудилъ насъ сдѣлать нѣкоторыя выдержки изъ статьи проф. Григорьева.

Однимъ изъ самыхъ сильныхъ возраженій противъ субъективной визионерной гипотезы является то соображеніе, что если бы у апостоловъ послѣ смерти Христа болѣзненно содалась мысль о Его торжествѣ надъ смертью, то, сдѣлавшись жертвой галлюцинаціи, они увидѣли бы Христа „въ величественномъ и сіяющемъ видѣ, можетъ быть, — на облакахъ, одесную Отца, въ ослѣпительномъ свѣтѣ“ и т. под. Мысль апостоловъ о торжествѣ Мессіи надъ смертію необходимо выразилась бы въ такого рода видѣніи, — тѣмъ болѣе, что Спаситель часто говорилъ о грядущей славѣ Сына Человѣческаго, и ученики однажды уже видѣли прославленіе Учителя на горѣ Преображенія. „Это обстоятельство, на которое впервые указалъ Бейшлагъ, не позволяетъ принять субъективную визионерную гипотезу, если даже допустить, что апостолы могли галлюцинировать“.

Большое затрудненіе ставитъ для визионерной гипотезы и тотъ фактъ, что апостолы не всегда скоро узнавали Иисуса Христа въ его явленіяхъ по воскресеніи. Этого не могло бы быть, если бы апостолы *сами предварительно* создали образъ Воскресшаго.

Сторонники разсматриваемой гипотезы указываютъ на то, что послѣ смерти Христа апостолы переживали тревожное — угнетенное или возбужденное — настроеніе, а это — по даннымъ психопатологіи — создаетъ благопріятную почву для появленія и развитія галлюцинацій. — Несомнѣнно, что, похоронивъ Божественнаго Учителя, ученики не могли оставаться спокойными, но и потеря ими душевнаго равновѣсія была вовсе не такой, чтобы породить галлюцинаціи. „Каждый изъ насъ переживаетъ настроенія и угнетенности и возбужденности, но очень немногіе доходятъ до галлюцинацій“.

Не подлежитъ сомнѣнію и то, что въ памяти апостоловъ по смерти Христа сохранялось и жило предсказаніе Спасителя о Его воскресеніи, а — слѣдовательно — и ожиданіе этого событія, что — говорятъ сторонники визионерной гипотезы —

опять должно было благопріятствовать появленію у апостоловъ галлюцинацій. Но здѣсь нужно сказать, что „иное дѣло *помнить* Христовы предсказанія о воскресеніи и *ожидать*, сбудутся они или не сбудутся, и иное дѣло *понимать* великій смыслъ предсказаннаго событія и *вѣрить*, *имѣть увѣренность*, что оно непременно произойдетъ“. Памятованіе и ожиданіе у апостоловъ были, но это еще не вѣра, и здѣсь не могло быть источника энтузіазма въ проповѣди о Воскресшемъ. Пониманія же предсказанія Господа и увѣренности въ Его воскресеніи у апостоловъ не было. „Въ Евангеліяхъ нѣсколько разъ говорится и подчеркивается, что ученики не понимали смысла предсказанныхъ Господомъ страданій, смерти и воскресенія. Слѣдовательно, апостолы не могли вѣрить въ воскресеніе Спасителя до тѣхъ поръ, пока Воскресшій не явился имъ и самымъ Своимъ явленіемъ и рѣчами не просвѣтилъ ихъ разумѣнія“.

Что касается явленія воскресшаго Іисуса Христа Савлу, то въ данномъ случаѣ наиболѣе важнымъ является слѣдующее соображеніе. Содержаніемъ галлюцинацій обыкновенно бываетъ то, о чемъ визионеръ чаще и больше всего думаетъ. Въ виду этого необходимо признать, что если Савль на пути въ Дамаскъ галлюцинировалъ, то—значить—онъ „еще до видѣнія думалъ о возможности воскресенія и имѣлъ намѣреніе сдѣлаться апостоломъ Воскресшаго и именно апостоломъ языковъ“. Но на основаніи тѣхъ совершенно антихристіанскихъ взглядовъ, какихъ Савль держался и какіе проповѣдывалъ непосредственно предъ путешествіемъ въ Дамаскъ, допустить, что онъ еще до видѣнія самъ избралъ себя въ апостола языковъ, нѣтъ безусловно никакой возможности.

Н. Колосовъ.